

Этот банкет в Ван Фу закончился очень поздно. В конце концов даже Тан Тяньюань немного опьянел и сломал ветку, чтобы станцевать под луной танец с мечом. Его изящная фигура в морозно-белом одеянии так и мелькала в лунном свете. К сожалению, Цзи Чжэн был единственным зрителем - двое других были слишком пьяны, чтобы оставаться в сознании. Кроме того, Цзи Чжэн также изображал аккомпанемент. Он похлопывал по столу и декламировал песни «Чу Ци».

(«Чу Ци» - первый сборник романтической поэзии в истории китайской литературы. Согласно легенде, это новый стиль поэзии, созданный Цюй Юанем.)

После танца с мечом у Тан Тяньюаня кончился пьяный запал, и пришло время возвращаться. Цзи Чжэн увидел, что уже поздняя ночь, поэтому он позволил двум пьяницам переночевать. Во всяком случае, в Ван Фу было много места. Тан Тяньюань тоже не отказался и слуга первым повел его в гостевую комнату.

Затем Цзи Чжэн приказал своему слуге отвести Чжэн Шаофэна в комнату, но, когда он увидел, что другой слуга хочет понести Тянь Ци, он махнул им в ответ и наклонился сам, чтобы поднять евнуха.

Человек в его руках был очень легким, очень мягким и теплым. Цзи Чжэн только чувствовал, что жар распространяется к нему от тех мест, где их тела соприкасались друг с другом, так что алкоголь устремился из его желудка в голову, и изначально ясный разум ванье немного опьянел.

Он прошел в приготовленную спальню с Тянь Ци на руках. Его шаги были медленными и неторопливыми, совсем как на прогулке. Однако, он все-таки вошел в комнату и положил Тянь Ци на кровать. Тянь Ци попыталась сесть и чуть не упала на пол, но Цзи Чжэн быстро подхватил ее на руки и прислонил к изголовью.

- Действительно странно, почему я чувствую искушение к тебе, - засмеялся Цзи Чжэн и похлопал Тянь Ци по плечу, - А как же ты?

Тянь Ци бессознательно выгнулась в его руках.

Цзи Чжэн добавил:

- У тебя нет ни отца, ни матери, ни брата, но у тебя все еще есть я. Я люблю тебя так сильно, что хочу быть с тобой и защищать тебя вечно. Тянь Ци, ты хотел бы остаться со мной навсегда?

Тянь Ци не ответила. В голове у нее царил хаос, и она неловко нахмурилась, когда почувствовала, что в ушах у нее гудит.

Держа своего возлюбленного в объятиях, у Цзи Чжэна появились определенные идеи. Но он

знал, что сейчас не самое подходящее время, и поэтому постарался подавить свое желание. Тем не менее, он все еще хотел попросить немного сладости, поэтому он приподнял подбородок Тянь Ци и нежно поцеловал евнуха в губы.

Тянь Ци не знала, что ее поцеловали. Она только причмокнула губами.

Цзи Чжэн опустил голову и снова накрыл губы Тянь Ци. На этот раз он не стал торопиться. Вместо этого он медленно облизывал и целовал ее, их губы, словно две рыбки, играли друг с другом. Губы Тянь Ци были плотно сжаты, и, почувствовав неудобство, она нахмурилась и откинула голову назад. Цзи Чжэн преследовал ее, удерживая ее губы, чтобы она не могла сбежать. Тянь Ци было трудно дышать, и ей пришлось открыть рот. Цзи Чжэн немедленно воспользовался этой возможностью, и словно дух змеи, вползающий в пещеру, он высунул язык и задержался во рту Тянь Ци.

Тянь Ци действительно не знала, что с ней не так. Что-то застряло у нее во рту, и она не могла его выплюнуть. Это было так неудобно. Она нахмурилась и попыталась вытолкнуть эту штуку наружу языком. Однако это было именно то, чего хотел Цзи Чжэн. Его сердце взволнованно забилося, и он судорожно втянул в себя воздух, как будто собираясь всосать душу Тянь Ци в свою грудь.

Оба на мгновение задохнулись.

Цзи Чжэн боялся, что не сможет контролировать себя, если задержится надолго. Это было очень опасно, поэтому ему пришлось опустить Тянь Ци, помочь ей снять обувь и накрыть летним одеялом.

Когда Тянь Ци проснулась на следующее утро, она почувствовала, что во рту у нее пересохло, голова болела, и ее тошнило. Она села, пытаясь разогнать туман перед глазами, и надолго задумалась. Она помнила только, как пела с Чжэн Шаофэном, да и то неясно. Она посмотрела вниз и обнаружила, что ее одежда в хорошем состоянии, а значит, проблем быть не должно.

Но напиваться слишком опасно, поэтому она больше не должна много пить. Пока Тянь Ци размышляла, она услышала, как горничная снаружи спросила ее, проснулась ли она. Тянь Ци ответила, и горничная вошла, чтобы помочь ей встать и умыться, а затем повела ее в столовую завтракать.

Завтрак был очень легким. За столом был только Цзи Чжэн. Тан Тяньюань проснулся рано и уже ушел, а Чжэн Шаофэн еще спал. Тянь Ци не знала, что происходит, но почувствовала, что взгляд Цзи Чжэна стал более интимным, чем раньше, и неловко коснулась затылка.

После завтрака Тянь Ци тоже собиралась уйти. Цзи Чжэн приказал кому-то принести коробку и сказал:

- Это то, что ты принес с собой, не потеряй.

Тянь Ци увидела шкатулку, и при воспоминании о вчерашнем инциденте почувствовала боль. Видя, что лицо Тянь Ци изменилось, Цзи Чжэн спросил:

- Что случилось? В чем же тайна этой штуки?

Тянь Ци рассказала Цзи Чжэну о том, что произошло вчера, и во время разговора открыла коробку и достала измученную маленькую глиняную фигурку, чтобы показать ему. Цзи Чжэн взял глиняную фигурку и сжал ее в руке, осмотрел ее, а затем положил, чтобы посмотреть на другую. После этого он улыбнулся и сказал:

- Я скажу правду, хоть ты и не любишь слушать... Бывают времена, когда твое зрение тебе изменяет.

- Что вы имеете в виду?

- Это не обычная глиняная фигурка. Это придворная статуэтка музыканта из предыдущей династии. Ей как минимум двести лет. Если ты встретишь эксперта, то, не говоря уже о трехстах-пятистах таэлях, он будет готов заплатить от трех до пяти тысяч таэлей.

Услышав это, сердце Тянь Ци учащенно заколотилось. От трех до пяти тысяч таэлей...за маленькую глиняную фигурку? Она коснулась подбородка, не совсем убежденная:

- Откуда вы знаете?

- Я не лгу тебе, я видел ее собственными глазами во дворце. В то время я был еще ребенком, и отец подарил мне эту игрушку. Я не знаю, кого он наградил этим набором музыкальных фигурок позже.

Это неправильно. Это явно чья-то семейная реликвия, как она вообще могла появиться во дворце? Тянь Ци все еще не могла поверить и указала на глиняные фигурки:

- Посмотрите на мастерство изготовления, линии слишком грубые и недостаточно утонченные, она не может быть предметом из дворца.

Цзи Чжэн ответил:

- Это довольно старая и забытая самобытная техника свободной руки. Она существует в живописи и каллиграфии, так что эта глиняная фигурка стоит целое состояние.

Тянь Ци не знала, как это опровергнуть. Само собой разумеется, что Цзи Чжэн не станет врать ей, но если это правда, то такая маленькая глиняная фигурка стоит по меньшей мере три тысячи таэлей серебра... Как она сможет компенсировать это? Как только Тянь Ци подумала о

потере всех денег, которые она скопила тяжелым трудом, у нее заболело все тело. Она молча, нахмурившись, глядела на маленькую глиняную фигурку.

Цзи Чжэн знал, что деньги - это жизненная сила Тянь Ци, и сказал:

- Почему бы не сделать так - ты можешь продать ее мне, а я смогу смотреть на нее и думать о близких мне людях. Назови цену.

Тянь Ци покачала головой.

- Это не сработает.

- Жирная вода не течет в чужие поля.

- Но я-то буду знать правду.

(Жирная вода не течет на чужие поля - означает, выгоды не могут быть даны чужакам)

Подумав, Тянь Ци решила сначала спросить мужчину, который продал ей глиняные фигурки. Что, если этот набор - не тот, который видел Цзи Чжэн, а подделка? Она боялась, что продавец не скажет правды, поэтому намеренно припугнула его:

- Фан Цзюнь, ты сказал, что твои глиняные статуэтки - семейная реликвия, но я слышал, что это дворцовая собственность, которая была украдена несколько лет назад. Как ты это объяснишь?

Мужчину средних лет звали Фан Цзюнь.

- Я их не крал, - ответил Фан Цзюнь.

- Тогда из какого поколения эти глиняные статуэтки перешли по наследству?

- Из моего поколения.

«...» - Тянь Ци считала его честным человеком, но он неожиданно обманул ее, поэтому она сказала:

- Тогда откуда ты взял это сокровище?

- Я не знаю.

- ...Тебе даже соврать лень?

- Нет, - ответил Фан Цзюнь, молча склонив голову.

Сначала они разговаривали на улице, но дом семьи Фан Цзюня был полон щелей и их услышала его мать, лежавшая в кровати. Она крикнула Тянь Ци:

- У него плохо с головой!

Теперь все стало ясно. Тянь Ци вдруг почувствовала, что ей жалко Фан Цзюня, ведь он сказал правду. Хотя прибыль является главным приоритетом в ведении бизнеса, доверие должно быть на первом месте. Она не собиралась обманывать людей, тем более бедных.

Фан Цзюнь узнал, что первоначальная оценка Тянь Ци составляла пятьсот таэлей, поэтому он настоял на том, чтобы просить только пятьсот таэлей. Он искренний человек. Тянь Ци подумала и придумала компромисс:

- Тогда, я дам тебе для начала две тысячи таэлей. Поскольку ты сказал, что используешь деньги для лечения, я попрошу друга с хорошими медицинскими навыками вылечить твою мать. У него может быть способ справиться со сложными болезнями, которые другие не могут вылечить.

Фан Цзюнь ответил:

- Тебе не нужно давать деньги авансом. Если ты действительно вылечишь болезнь моей матери, я не возьму денег за глиняные статуэтки.

Он действительно почтительный сын. Тянь Ци спросила о состоянии его матери. Как она заразилась этой болезнью? Как давно это было? Как проходило лечение?

Фан Цзюнь снова склонил голову, не отвечая. Изнутри донесся голос его матери:

- Я так разозлилась на него!

- Семь лет!

- Все эти врачи - шарлатаны!

Тянь Ци не смогла сдержать вздоха. Старуха была на редкость энергична для того, кто страдал от болезни в течение семи лет.

Достигнув соглашения, Тянь Ци вскоре ушла. Фан Цзюнь проводил ее до двери. Тянь Ци уже вышла, но посреди дороги неожиданно оказался камень, который попался ей под ногу. Она готова была упасть в грязь, как вдруг кто-то схватил ее за руку. Тянь Ци повернула голову и увидела, что Фан Цзюнь уже оказался рядом с ней, и пнул камень в сторону обочины.

Это действительно странно. Между ними было по меньшей мере пять или шесть шагов. Как этот человек оказался здесь за такое короткое время?

- Ты знаешь боевые искусства? - спросила Тянь Ци.

- Нет, - он повернулся и пошел обратно к разрушенному двору.

Тянь Ци была полна подозрений, но видя, что он не хочет больше говорить, она перестала задавать вопросы.

Поскольку маленькая глиняная фигурка была настолько дефицитной, что больше не могла продаваться по хорошей цене, Тянь Ци просто отдала ее Жуйи. Жуйи это понравилось. Поскольку глиняная фигурка была немного больше средней, Жуйи пришлось крепко держать ее обеими руками, когда он отправился во дворец Цин с одной из самых красивых глиняных фигурок, чтобы найти своего отца и похвастаться.

Во дворце Цянь Цин Цзи Хэн только что отругал Шэн Ань Хуая. Вчера вечером он слишком много выпил, у него болела голова и было плохое настроение. А в результате слуга подошел и спросил, не хочет ли он найти Тянь Ци... Зачем он пришел сюда? Цзи Хэн не хотел сейчас слышать имя Тянь Ци. Он уже немного успокоился, но кто-то снова пришел, чтобы прервать его работу.

Жуйи держал в руке глиняную фигурку и сладко улыбался.

- Отец, Тянь Ци дал мне это, смотри, красивая?

Цзи Хэн не дал своему сыну никакого лица и сказал:

- Это так уродливо.

Жуйи посмотрел на прекрасную глиняную фигурку в своей руке. Разве это уродство? Тянь Ци был прав, Жуйи вспомнил слова Тянь Ци и сказал:

- Вкус отца очень странный.

- ... - Цзи Хэн подозревал, что все еще не протрезвел, он даже не мог понять слов своего сына, - Что со мной не так?

Жуйи сказал:

- Ты очень странный.

Цзи Хэн наконец понял:

- Я странный?

- Да, - серьезно кивнул Жуйи и немного смутился.

Глядя на сына, голова Цзи Хэ заболела еще сильнее.

- Я не странный, это ты странный, ты и Тянь Ци, вы оба странные! Кроме того, не произноси при мне имени Тянь Ци или я отрублю ему голову!

Когда его отец внезапно пришел в ярость, Жуйи не мог этого вынести. Он сжал маленькую глиняную фигурку и пристально посмотрел на него.

После вспышки гнева Цзи Хэн почувствовал себя немного виноватым за то, что так плохо поступил со своим сыном. Поэтому он ласково обнял Жуйи, взял в руки глиняную фигурку, посмотрел на нее и хотел было сделать комплимент, но почувствовал, что эта фигурка ему очень знакома. На мгновение в его голове промелькнули хорошие и плохие воспоминания. Цзи Хэн был полон эмоций, положил глиняную фигурку на стол и сказал Жуйи:

- Не играй с этим в будущем, я дам тебе другую, получше.

Жуйи послушно кивнул, хотя и был немного недоволен, но больше не осмеливался говорить о странностях отца.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1224931>